

ЗНАКОМСТВО СОСТОЯЛОСЬ

ВСЕГО два дня проходили гастроли оперной труппы Государственного театра города Брно на сцене МХАТа. Чехословацкие артисты показали оперу Богуслава Мартину «Греческие страсти». Спектакль этот оставил глубокое впечатление. Тут многое сошлось: и открытие неизвестного у нас произведения классика чешской музыки XX века, и знакомство с самобытным, высокопрофессиональным коллективом...

О самом этом театре, сыгравшем выдающуюся роль в развитии музыкальной культуры Чехословакии, хотелось бы сказать особо. Через год он будет отмечать столетний юбилей. Репертуар его обширен, разнообразен. Отметим, что он активно ставит оперы и балеты советских композиторов — Прокофьева, Шостаковича, Кабалевского, Щедрина и других. Достаточно напомнить, что именно на его сцене в 1938 году

впервые в мире состоялась премьера балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева.

Симфоническая и камерная музыка Б. Мартину звучит в нашей стране довольно часто. Однако его сценические произведения (композитор написал 16 опер и 10 балетов) широкой публике почти неизвестны. Тем больший интерес вызвала у московских слушателей опера «Греческие страсти». Б. Мартину завершил ее в 1957 году, незадолго до смерти.

В основу оперы положен роман «Христа распинают снова» греческого писателя Никоса Казандзакиса. Б. Мартину не случайно обратился к этому произведению, столь выигрышному для воплощения в музыке. Остросоциальный по своей направленности, исполненный высокого трагического пафоса, роман насыщен яркими народными сценами, четко выписанными характерами. Композитор

мастерски воспроизвел в опере «двойное действие» романа: картины жизни греческой деревни в период греко-турецкой войны 1919—1922 годов переплетаются с ходом традиционной народной мистерии, которую разыгрывают крестьяне. Каждый персонаж оперы — это реальный человек и одновременно исполнитель той или иной порученной ему библейской роли.

В центре действия — бедный пастух Манолиос (И. Олейничек), именно он должен сыграть в мистерии роль Христа. Его наивный бунт против существующих порядков, его призывы к братству и справедливости вызывают ярость местных богачей. Именно по их повелению крестьянин, исполняющий в мистерии роль Иуды, убивает Манолиоса. Извечно противоборство добра и зла...

Музыка оперы строга и возвышенна. В ней нет ничего

внешнего, громогласного, ее пафос — внутренний, глубинный. Удивительно гибкий мелодический рисунок вокальных партий чист и ясен. Но, пожалуй, самые впечатляющие страсти оперы — это хоровые сцены. Они поражают своей монументальностью, величием. Особенно сильно прозвучал финальный двойной хор в сцене прощания и ухода гонимых судьбою крестьян.

Постановке оперы, всем ее компонентам присущи высокая музыкальная культура, тонкое чувство стиля. Это относится и к сдержанной по сценическому рисунку режиссуре Ильи Гиласа, и к лаконичной, образной сценографии Отакара Шиндлера. Великолепно звучал оркестр, ведомый опытным дирижером Иржи Пинкасом. Отметим также выразительное пение хора (хормейстер Иозеф Панчик). Из солистов хочется выделить И. Олейничека, В. Крейчика, Я. Кизлика, С. Бичевского, Н. Романову. Москвичи тепло приветствовали талантливый коллектив.

А. МЕДВЕДЕВ.